

Смешной детектив

В компании с ироническими детективами Елены Логуновой всегда весело!

Джип из тыквы
Закон вселенской подлости
Синяя курица счастья

**Читайте о похождениях
тележурналистки Елены
и ее боевой подруги Ирки,
способной справиться
с любым злодеем:**

Принц в неглиже
Везет как рыжей!

Конкурс киллеров

Кляча в белых тапочках

Секретная миссия Пиковой дамы

Звезда курятника

Снегурка быстрой заморозки

Коктейль из развесистой клюквы

Красота спасет мырм

Кукиш с икоркой

Брак со стихийным бедствием

Любовные игры по Интернету

Стрела гламура

Афродита размера XXL

Шопинг с Санта-Клаусом

Последний путь под венец

Наследница Шахерезады

Боты для ночного эльфа

Цыганочка без выхода

Гарем «Все включено»

Помеха справа

Брошки с Блошки

Маска, я вас знаю!

Не плачь, Рапунцель!

**Наслаждайтесь приключениями
потомственной авантюристки
Инди Кузнецовой:**

Суперклей для разбитого сердца

Дефиле озорных толстухек

Шоу секс-символов

Молилась ли ты на ночь?

Банда отпетых дизайнеров
Статуя сексуальной свободы
Спокойно, Маша, я Дубровский!

Руссо туристо, облик морале

На сеновал с Зевсом

Рука и сердце Кинг-Конга

Декамерон по-русски

Ванна с шампанским

Кактус Нострадамуса

Свидание на пороховой бочке

Шерше ля фарш

Собачье танго

Принцесса без башни

**Непринужденно и весело
решайте детективные
головоломки вместе
с Таней Ивановой:**

Хижина тети Тома

Круговорот парней в природе

Напиток мексиканских богов

12 невест миллионера

Распутывайте хитроумные

загадки с отважной

учительницей Олей

Романчиковой:

Фотосессия в жанре ню

Бонд, мисс Бонд!

В костюме голой королевы

Хочочите над уморительными

приключениями Алисы

Пеструхиной:

Купидон с жареным луком

Мухи творчества

**Люся Суворова и ее верный
адъютант Петрик сражаются со
скукой и несправедливостью:**

Брачный вопрос ребром

Семь футов под килькой

Любовь и птеродактили

Елена Логунова

Не плачь, Рапунцель!

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л69

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Е. Петровой*

Логонова, Елена Ивановна.

Л69 Не плачь, Рапунцель! / Елена Логонова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-181364-2

Писательница Елена с мужем и сыном въезжает в новую квартиру, расположенную в пригороде Петербурга. Вокруг все делают ремонт, создавая много шума и мешая творить, но это сущая ерунда по сравнению с долгожданным новосельем! Однако счастье оказывается омрачено визитом участкового. Он интересуется Смурновыми — хозяевами квартиры, которую Лена с семьей снимала до переезда. У них возник конфликт, а недавно Смурновых обнаружили убитыми! Их тела нашел новый жилец Вадик Архипов, который тоже оказался под подозрением. А когда к Лене приехала ее закадычная подруга Ирка, они втроем с энтузиазмом взялись за собственное расследование!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Логонова Е.И., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-181364-2

Пролог

Дежурный утренний поиск смысла жизни под душем увенчался успехом. Из ванной Архипов вышел бодрым маршевым шагом с речовкой: «У верблюда два горба, потому что жизнь — борьба!»

У зеркальной дверцы шкафа он остановился, сбросил с плеч махровый халат и оглядел себя, предварительно втянув живот. Качнулся к отражению, похлопал ладонями по распаренному лицу и провозгласил:

— Дерзайте, граф, вас ждут великие дела!

Первым в списке предстоящих великих дел значился поход на завтрак, который заканчивался — Архипов шагнул к прикроватной тумбочке, взял мобильник и посмотрел время — через полчаса!

Пропускать первый прием пищи, равно как и все последующие, Архипов не собирался, не было у него такой дурной привычки. Поэтому он быстро оделся, вышел из номера и, бдительно проверив, заперлась ли захлопнутая дверь, отправился искать место приема пищи.

Ресторан, который в отеле имелся, как было написано на сайте, коварно не выдавал свое присутствие аппетитными запахами, а указателей к нему или персонала, способного направить голодного постояльца на верный путь, Архипов не встретил. Это заставило его пробормотать:

— Меня терзают смутные сомнения...

Архипов любил использовать в речи расхожие фразы, крылатые выражения, цитаты из книг и кинофильмов, а также интернет-мемы. Это позволяло ему производить впечатление человека начитанного, наслышанного, насмотренного — короче говоря, владеющего культурным кодом.

Производить такое впечатление Архипову нравилось. Это позволяло ему не теряться на фоне умников, владеющих кодами компьютерными.

Архипов трудился офис-менеджером — считай, завхозом — в компании, разрабатывающей программные продукты.

Собственно, именно работа и привела его в Санкт-Петербург, где Архипову надлежало принять партию офисной мебели, изготовленной по спецзаказу на одном из предприятий Ленобласти.

Мебель была спроектирована специально для капризных компьютерных умников, которые желали иметь возможность трудиться не только сидя, но также стоя и даже лежа. А никто лучше Архипова не смог бы проверить соответствие

согласованным чертежам мягких кресел-трансформеров и консолей с изменяемым уклоном столешницы и кабель-каналами в телескопических опорах.

Архипов не имел инженерного образования, но обладал прекрасной памятью и совершенно исключительными дотошностью и въедливостью.

В быту эти его качества были скорее вредны — с личной жизнью никак не ладилось, — но на трудовом фронте неизменно приносили победы.

К сожалению, отель он выбирал без привычной придирчивости — под давлением обстоятельств. С обычной своей тщательностью Архипов подошел к вопросу аренды квартиры, в которой собирался остановиться на время командировки.

Жилье ему требовалось не люксовое, но со всеми удобствами и оптимальным соотношением цены и качества. Особые же требования Архипов предъявлял к локации: квартира должна была располагаться в месте, откуда жильцу было бы одинаково удобно добираться как на мебельную фабрику за КАД, так и в центр Санкт-Петербурга.

Архипов намеревался поддержать свой имидж человека культурного походами в прославленные музеи и театры.

Тщательный анализ и вдумчивая оценка вариантов, представленных на специализирован-

ных сайтах, позволили Архипову сделать достойный выбор.

Он арендовал просторную однокомнатную квартиру в Мурине. Сразу за КАД, то есть фактически уже в области, но рядом с очень удобной станцией метрополитена. С нее в Санкт-Петербург отправлялись поезда метро, а в Ленинградскую область — электрички.

К сожалению, человек предполагает, а бог располагает. Высшие силы легко поломали стройный план Архипова, задержав его рейс в Санкт-Петербурге на несколько часов.

В итоге в аэропорту Пулково он оказался уже глубокой ночью и добраться до съемной квартиры бюджетным транспортом никак не мог. А такси до прекрасного Мурина обошлось бы в такую сумму, что — Архипов быстро подсчитал — гораздо дешевле было переночевать в ближайшем отеле. Заодно и позавтракать там — тоже экономия.

Высшие силы сменили гнев на милость: ресторан в сомнительном отеле Архипов все же обнаружил и смог там поесть — не изысканно, но достаточно вкусно и плотно. За кофе с булочкой он снова заглянул на сайт аренды жилья, чтобы проверить, не упустил ли какую-нибудь важную деталь, и получил полезную, но слишком поздно поступившую информацию.

Под объявлением о сдаче квартиры, которую он арендовал на ближайшую пару недель, по-

явился очень, очень негативный отзыв предыдущих жильцов. Ознакомившись с ним, Архипов задумался.

Менять локацию было поздно. Во-первых, не имелось времени на новый добросовестный поиск, во-вторых, хозяева квартиры уже получили задаток. В том, что его не вернут, Архипов не сомневался: еще до вылета, узнав, что рейс сильно задерживается, он связался с хозяевами квартиры и просил сдвинуть на сутки дату заселения, соответственно уменьшив стоимость аренды. Ему отказали, причем таким тоном, что Архипов понял: это ребята цепкие, из их когтистых лапок кусочек не вырвешь. Оставалось только учесть все моменты, на которые указал автор настораживающего отзыва, и не дать себя облапошить.

Предыдущему жильцу хозяева квартиры не вернули залог, придравшись к какому-то ерундовому беспорядку.

— Врешь, не возьмешь! — изрек Архипов. И добавил: — У нас все ходы записаны!

Он даже ощутил некое воодушевление, предвкушая своеобразный поединок — соревнование по придирчивости и въедливости, которое твердо намеревался выиграть.

Залогом победы стал состоявшийся сразу после завтрака телефонный разговор. Архипов позвонил хозяйке квартиры и выпытал у нее информацию, которой цепкая дамочка до послед-

него не желала делиться: номер квартиры. Он также смог договориться о более раннем заселении — не в четырнадцать часов, а в двенадцать.

К нужному дому в Мурине Архипов прибыл в 11:30. Шел мелкий противный дождь, переходящий в снег, стоять во дворе и мокнуть, дожидаясь назначенного времени, не хотелось. По номеру квартиры он легко вычислил подъезд, дождался, пока из него вышла какая-то тетка, ознакомился с поэтажным планом помещений и поднялся на лифте к той квартире, которая должна была стать его жилищем на предстоящие две недели. Там надавил на кнопку звонка, раз, другой и третий прослушал визгливую трель, появления хозяев не дождался и машинально подергал ручку двери.

Оказалось — не заперто!

— Тук-тук, можно? — Архипов шагнул в прихожую, осмотрелся, увидел на вешалке пару зимних курток, на коврик — мужские ботинки и женские сапожки и повысил голос: — Люди добрые? Ау?

Условно добрые люди не ответили. Куда-то отлучились? Возможно, отправились встречать квартиранта у подъезда.

Испытав мстительную радость от мысли, что стоять и мокнуть под дождем пришлось не ему, а хозяевам, которых он уже мысленно вос-

принимал как противную сторону в моральном поединке, Архипов занес в прихожую чемодан, аккуратно разулся и отправился без помех осматривать квартиру.

При этом он не просто глазел, а фотографировал камерой мобильного телефона все помещения, фиксируя текущее состояние интерьера и мебели.

Уж его-то никто не сможет обвинить в причинении хозяевам какого-либо имущественного ущерба! Уж он-то сам заранее все проверит и обезопасит себя от надуманных претензий!

Прихожая, комната, санузел, кухня. До балкона Архипов добрался в последнюю очередь.

Еще не выйдя на него, сквозь стекло двери из кухни он увидел, что окно на балконе открыто настежь — и это в дождь, уверенно переходящий в мокрый снег!

Укоризненно покачав головой, он потянул на себя дверь, но на балкон не вышел — не смог, потому что почти все пространство на полу занимали два объемных длинных свертка.

Сначала Архипов решил, что это ковры или рулоны линолеума: зрение у него было неидеальное. Наклонившись, он ковырнул пальцем скользкую прозрачную пленку.

И под ее наслоениями, как сквозь толщу мутного льда, разглядел мертвое лицо с выпученными слепыми глазами.

Глава первая

— Вzzzz-жжж-р-ру-рруууу! — Дрель за стеной яростно взвыла, распелась и выдала тирольскую руладу минут на пять.

Я, приподняв брови, прослушала этот оригинальный музыкальный номер и покосилась на Коляна.

Муж абсолютно невозмутимо стучал по клавиатуре в темпе, заданном соседской дрелью.

— Тебя это совершенно не бесит? — спросила я без укора и даже без прискорбия.

Ну что поделаешь? Дом сдан совсем недавно, счастливые владельцы квартир спешат закончить ремонт. Мы удивительным образом оказались в лидерах этой гонки, уложившись со всеми работами в полтора месяца. Быстрее не получилось, а дольше тянуть было нельзя: съемная квартира, на которой мы обитали в период ремонта, обходилась нам слишком дорого.

— Я воспринимаю эти звуки как музыкальное сопровождение, — важно ответил супруг и взял очередной аккорд на своем макбуке.

К дрели за стеной слева прибавился стук молотка справа и визг пилы сверху.

— Полифоническое произведение! — нарочито восхитился супруг. — Сложная композиция, не каждый поймет. Но у тебя же есть музыкальное образование, попробуй проникнуться, в этом есть своя прелесть.

Я покорно закрыла глаза, вслушиваясь в сочетание визга, стука и жужжания с гудением.

Яркой мажорной нотой в квартире снизу прозвучало громкое «бум» от падения чего-то тяжелого, а через секунду за стеной, где ритмично стучал молоток, раздался короткий матерный вопль.

— Контрапункт, — сказала я злорадно. — Исполнитель партии молотка виртуозно попал себе по пальцу.

— Плохому исполнителю и пальцы мешают, — согласился мой главный музыкальный критик.

Тем времени соло на дрели уверенно охватило четыре октавы, ввинтилось в ультразвук — и вдруг наступила благословенная тишина.

— Неужели антракт? — Я недоверчиво взглянула на мужа.

— Не стоит надеяться. Боюсь, в оркестре как раз пополнение. — Он кивнул на дверь, от которой доносилась настойчивая, но негромкая и потому совершенно потерявшаяся в ремонтной симфонии трель звонка.

— Еще кто-то к нам на прослушивание? — неприятно удивилась я.

Квартет ударно-сверлильных инструментов запросто могли усилить трубы, водопроводные или канализационные — на выбор. Их крепость и нерушимость еще не были проверены временем, так что мы немного опасались прорыва. Не хотелось, чтобы на заре нашей жизни в новом доме, когда еще не оформлена страховка на квартиру, кто-нибудь затопил нас — или кого-нибудь залили мы.

Я открыла дверь и обнаружила за ней незнакомца славянской наружности. Это было само по себе необычно: в новых родных стенах нас пока что окружали преимущественно лица узбекской национальности. Как в многоэтажном кишлаке.

— Чайковский, — одарив меня холодным взглядом голубых глаз, сказал незнакомец.

Это сбило меня с толку, вернув к теме музыки в жизни новоселов.

Мы что же, недооценили исполненную симфонию? Не узнали в экспрессивном zápиле дрели и размеренном стаккато молотка произведение бессмертного классика?

— Валерий Петрович, — договорил тем временем неожиданный визитер. — Участковый уполномоченный...

— Уже намоченный? — не расслышав, встревожился муж в комнате.

Говорю же, мы очень боимся протечек.

— Участковый! Уполномоченный! — повысила голос я.

— Кто упал?

— А вы Елена Ивановна Логунова? — не стал дожидаться, пока я просвещу тугоухого супруга, тезка великого русского композитора.

Я кивнула и подвинулась в сторону, чтобы Чайковский мог войти.

Не дело это — слушать Чайковского в прихожей. Неуважительно как-то.

Валерий Петрович в два шага — в нашей прихожей не разгуляешься, чай, не концертный зал! — подобрался к комнате и заглянул в нее с новым вопросом:

— А вы, я полагаю, Николай Александрович?

— Не полагайте, будьте уверены! — Муж отложил макбук, встал с дивана, вышел к нам с не-композитором Чайковским и вопросительно посмотрел на меня.

— Опер Чайковский, — представила я незнамого гостя.

— «Лебединое озеро», — без задержки ответил супруг.

— Не опера, а опер, — отчетливо проартикулировала я. — И мы не играем в ассоциации. У нас тут дело серьезное, да, Валерий Петрович?

— Может, вы даже знаете, какое именно? — подозрительно прищурился участковый.